

Воздух затопил треск, источником которого было бушующее пламя, где сейчас страдал от боли старейшина Хай Шэн. Когда огонь добрался до его органов, это усилило в несколько раз не только боль, но и чувство грозящей ему страшной опасности! Чувствуя дыхание смерти на затылке, он понял, что если он не вырвется из этого чудовищного инферно, то оно очень быстро сожжёт его дотла! До этого ему даже в голову не могло прийти, что существовал хотя бы мизерный шанс на поражение в этой схватке, не говоря уже о возможной гибели. Он не был настолько самонадеянным, чтобы рассчитывать на победу всего с пятью потушенными лампами души, поэтому с первых же секунд боя он использовал свой козырь — нефрит духа, полученный от эксперта орды демонических практиков поздней стадии царства Древности. От того факта, что даже с возросшей культивацией в девять потушенных ламп души чувство нависшей над ним угрозы не исчезло... у старейшины Хай Шэна сердце ушло в пятки.

"Какой же удачей надо обладать, чтобы получить такую силу? И тут дело не в простой грубой силе. Он безжалостен, жесток и невероятно коварен!"

Теперь при взгляде на Мэн Хао в душе старейшины Хай Шэна поднималась волна непередаваемого ужаса. Мэн Хао был важным человеком в сообществе, поэтому орде демонических практиков пришлось серьёзно постараться, чтобы исключить вмешательство экспертов царства Дао. Вдобавок им даже пришлось связать по рукам и ногам практиков пика царства Древности. Из-за этого орда демонических практиков смогла выделить только двух старейшин для приведения плана в действие. Остальные эксперты были заняты отвлечением внимания.

Двух старейшин было вполне достаточно для убийства практика царства Бессмертия, к тому же Хай Шэн получил нефрит духа на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. По мнению орды демонических практиков, силы девяти потушенных ламп души было вполне достаточно для успешного претворения плана в жизнь. Эксперты орды не думали, что может произойти нечто, способное нарушить их планы. И всё же... они серьёзно недооценили Мэн Хао.

Загрохотали взрывы. Мэн Хао с налитыми кровью глазами осыпал старейшину Хай Шэна градом атак. Старик не мог сбежать из моря пламени, что неумолимо приближало его кончину. Каждое использование восьмого заговора Мэн Хао давалось ему дорогой ценой, если судить по текущей изо рта крови. И всё же он не прекращал своего безостановочного шквала атак. Как бы жестко Мэн Хао ни относился к другим, к себе он был ещё суровее. Этим козырем он мог обеспечить себе победу против превосходящего в силе противника!

— Проклятье!

Кожа старейшины Хай Шэна загорелась, пронзив всё его естество нестерпимой болью, что подвело его на грань безумия и заставило чёрное лицо замерцать. Пока лицо причудливо изменялось, он быстро выполнил магический пасс двумя руками. Стоило ему поднять голову, как чёрное лицо издало беззвучный крик. Старейшина Хай Шэн сделал вдох, поднял руки, а потом направил в сторону Мэн Хао.

— Мэн Хао... сдохни!

Только он поднял руки, как из его тела повалил чёрный туман, превратив всю область вокруг него в туманное море. Внезапно на месте старейшины Хай Шэна оказалось огромное сердце. Чёрное как смоль, его окутывала аура порочности и загадки, к тому же она ощущалась

невероятно древней. Вместе со вспышкой ауры из сердца послышался стук, напоминающий громовые раскаты.

Бу-дум!

Бу-дум!

Бу-дум!!!

От этого стука Мэн Хао поменялся в лице. Каждое движение этого странного сердца отражалось громким эхом и чудовищной силой, накатывающей на Мэн Хао, словно монструозные волны! Даже его сердце пронзала боль. Каждый удар причудливого чёрного сердца странной силой вонзался в него, словно невидимый клинок! Мэн Хао казалось, будто его сердце сейчас разорвёт пополам. Его тело, культивацию — всего его пронзала острая боль. У него изо рта брызнула кровь, в то время как чёрное сердце парило в воздухе в окружении бушующего пламени.

От этой загадочной магической техники Мэн Хао стало не по себе. Щёки побелели, вдобавок возникло такое чувство, будто его сердце сейчас вырвется из груди. Не обращая внимания на боль, он с трудом поднял руку и взмахнул... выбросив одиннадцать чёрных бобов.

— Магические бобовые солдаты! — закричал он.

С хрустом одиннадцать бобов трансформировались в такое же количество чёрных бесов. У них не было глаз, только огромные зубастые пасти. С пронзительными криками они бросились к чёрному сердцу.

Это застало старейшину Хай Шэна врасплох. Если уж Мэн Хао не до конца понимал свою божественную способность, то о старейшине Хай Шэне можно было и не говорить. Старик впервые в жизни видел, чтобы чёрные бобы, как по волшебству, превращались в солдат. В отчёте орды демонических практиков о Мэн Хао ничего о них не упоминалось. Ещё больше старейшину Хай Шэна удивил крик атакующих чёрных бесов: он слился в один протяжный звук, из-за которого задрожало даже сотворённое им чёрное сердце. А потом оно начало исчезать, а чёрный туман, накрывший часть моря, втягиваться обратно. Но самым главным шоком для старика стала реакция чёрного лица, которое он получил, сломав нефритовую табличку. Оно внезапно в страхе закричало!

В этот момент чёрные бесы приземлились на сердце и растворились в нём, словно они пытались вселиться в него.

— Невозможно! — изумлённо воскликнул старейшина Хай Шэн.

Это было самой опасной чертой чёрных бесов. Стоило этим существам появиться, как они сразу же пытались в кого-то вселиться. Только благодаря Заговору Жизни-Смерти Мэн Хао сумел получить над ними контроль, к тому же он умирал каждого беса по отдельности. Если бы на него напали все одиннадцать, то и ему пришлось бы спешно сматывать удочки.

Чёрное сердце затрясло в ожесточённой борьбе, чёрный туман продолжал стягиваться обратно. В следующий миг сердце с грохотом разорвалось на части. Лишившись своего прикрытия, старейшина Хай Шэн в отчаянии закричал. Рядом с ним не было ни одного чёрного беса. Все одиннадцать тварей находились внутри него, отчего наложенное на него чёрное лицо начало искажаться, словно в попытке оказать сопротивление.

— Что это за штуки?! — выдавил он дрожащим голосом.

Внезапно его культивация изменилась, быстро сменяясь между девятью и его изначальными пятью потушенными лампами души. В глазах Мэн Хао вспыхнул недобрый блеск, он решил воспользоваться этой ситуацией, чтобы сблизиться с противником. Вложив в свою правую руку божественную способность, он отбросил старейшину Хай Шэна обратно в море пламени. Нестабильная культивация не позволила старику дать отпор силе гудящего пламени. К тому же изменения в его культивации позволили огню окутать всё его тело и ещё быстрее начать сжигать его органы.

— Будь ты проклят!!! — протяжно взревел старейшина Хай Шэн.

Оказавшись в смертельной опасности, он с криком стал увеличиваться в размерах. Чешуйка на его лбу размножилась, покрывая всё его тело, одновременно с этим начали удлиняться два его рога. За пару вдохов он перекинулся в огромного морского дракона длиной в триста метров! Это была его истинная форма. Угольно-чёрное существо запрокинуло голову и безумно взревело, используя при этом какую-то неведомую технику, которая затуманила всё его тело. С серией хлопков из тела дракона были выброшены чёрные бесы. Вот только с увеличением тела он стал более уязвим к сжигающему его пламени. В мгновение ока многие его чешуйки расплавились, явив плоть и кости под ними.

— Мэн Хао, я собираюсь сожрать тебя!!! — взвыл он.

Разъярённый дракон сложился кольцом и, словно змея, выбросил голову в сторону Мэн Хао. Его глаза были алого цвета, а, когда он разомкнул зубы, из пасти ударило невыносимой вонью.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Несмотря на некоторую бледность, он сделал один глубокий вдох и ударил кулаков в приближающегося дракона! Один удар. Вот только это был не Истребляющий Жизнь Кулак, а Кулак Самопожертвования! С началом удара дьявольская аура перекрыла все остальные ауры. Такой удар кулаком был готов заплатить любую цену за успех, словно он мог поставить человека на путь становления дьяволом!

Небо пришло в смятение, завывли ветра. Стены морской ловушки задрожали. Атакующий морской дракон сжался и взревел, когда в него впечатался кулак.

Воздух разорвал оглушительный грохот, а из горла дракона вырвался душераздирающий вой. Растеряв желание и дальше вести бой, он попытался нырнуть в море пламени. Мэн Хао, шатаясь, кашлял кровью, у него перед глазами слегка плыло. Чтобы восстановить ясность сознания ему пришлось прикусить язык.

Перепуганный морской дракон нырнул в море пламени в попытке достичь нижней водяной стены, установленной им же ловушки. В своём отчаянии он был готов на откат, лишь бы вырваться наружу. Старейшина Хай Шэн понимал, что если не сбежит, то умрёт!

Послышался приглушённый грохот. Старейшина Хай Шэн в образе обезумевшего дракона девять раз подряд ударил лбом об водяную стену, проделав таким образом огромную дыру. Его массивное тело задрожало, когда в него ударил чудовищный откат. Его плоть тут же испещрили множество порезов, во все стороны разлетелась чешуя, а плоть превратилась в кровавое месиво. Такой страшный откат изумил даже Мэн Хао.

За одно мгновение морского дракона чуть не разорвало на куски. Старейшина Хай Шэн взревел, послав против силы отката большое количество чёрного тумана — силу нефрита духа. В следующую секунду отката исчез, а старейшина Хай Шэн бросился в образовавшийся проём.

Его форма морского дракона была вся изранена, ему с трудом удавалось оставаться в сознании. Из последних сил он поплыл в сторону Девятого Моря.

— Матушка Девятое Море, спаси меня! — взмолился он.

Он родился и вырос в Девятом Море, поэтому оно для него было матерью! После его слов из Девятого Моря в его тело полилась исцеляющая и восстанавливающая сила.

В глазах Мэн Хао позади кровожадно сверкнули. При виде исцеления тела морского дракона, его взгляд стал острее ножа, и он угрожающе прорычал:

— Девятое Море, если ты посмеешь спасти его, будь готово, что по достижении мной Дао на Девятой Горе больше не будет никакого моря!!!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/301030>